

Едва слышав стук, Ли Чжэн вышел в прихожую. Распахнул дверь — на пороге стоял Се Чжэнь, бережно прижимая к груди ежа.

— Твоя карта, — Се Чжэнь протянул пластиковый прямоугольник и сразу же, без лишних вступлений, спросил: — Можно мне переодеться в своё?

Ли Чжэн не сдержал смешка. Он-то переживал, как бы парень, впервые оказавшись один в современном мегаполисе, не вляпался в неприятности, а тот вернулся в целостности и сохранности и первым делом потребовал вернуть привычный наряд. Неужели джинсы и футболка вызвали у него такое отвращение?

— Как пожелаешь. Твои вещи я сложил в шкаф, можешь забирать.

Се Чжэнь бросил на него удивлённый взгляд — не ожидал, что Ли Чжэн снизойдёт до того, чтобы собственноручно складывать чужую одежду. Поджав губы, он негромко поблагодарил и быстро проскользнул мимо хозяина дома.

— Ха-ха, не за что, — Ли Чжэн проводил его взглядом, заметив, как у парня вспыхнули кончики ушей. Смутился?

Раньше Ли Чжэну казалось, что Се Чжэнь — из тех колючих натур, что всеми силами отталкивают окружающих. Но теперь он понял: иголки у него хоть и есть, да только мягкие, совсем не колются.

Мужчина тихо рассмеялся, чем окончательно вогнал Се Чжэня в краску. Тот поспешил скрыться в гардеробной, где на самом видном месте покоилось его алое одеяние, расшитое золотыми нитями.

Лишь облачившись в привычный шёлк, Се Чжэнь наконец почувствовал себя в своей тарелке. Сяо Цывэй одобритительно заерзал на плече, шепнув, что в красном господин выглядит куда внушительнее. Приняв искреннюю похвалу, Се Чжэнь довольно улыбнулся и легонько ткнул зверька в розовое пузико:

— А ты знаешь, как поднять мне настроение.

Ёжик застенчиво перевернулся на спинку. Приятно всё-таки, когда тебя хвалят!

Се Чжэнь вышел в гостиную. Ткань его халата была настолько плотной и качественной, что он совершенно не опасался зацепок. Лишь теперь Ли Чжэн заметил, что гость вернулся не один.

— Это что ещё такое?.. Ёж? — он в недоумении указал на живой комочек на плече парня.

Се Чжэнь молча кивнул. Ли Чжэн уже хотел было съязвить по поводу странного выбора домашнего питомца, но, вспомнив, кем является сам Се Чжэнь, спросил:

— Это твой знакомый?

— Он спустился с гор вместе с нами. Попал в беду, пришлось вызволять. Пока поживёт у меня, — коротко пояснил Се Чжэнь.

Сяо Цывэй тут же подхватил, заговорив на человеческом языке, понятном Ли Чжэну:

— Ты не волнуйся, я в человека превращаться почём зря не стану. Считай, что я... как это у вас там? — зверёк на секунду задумался. — В общем, считай меня домашним питомцем. Подкидывай иногда фруктов, я неприхотливый.

— Ещё и фрукты ему подавай? — Ли Чжэн едва сдерживал хохот, глядя, как ёж заискивающе оправдывается.

Завести говорящего ежа — почему бы и нет? В туалет на ковёр ходить не будет, посуду не побьёт. Но Ли Чжэн не удержался и решил немного помучить зверька, напустив на себя суровый вид.

— Ну... можно и огрызки, — пошёл на попятную Сяо Цывэй, а затем, повернувшись к Се Чжэню, зашептал на своём зверином наречии: — Ну и скряга этот мужик! Я же такой милашка, а ему яблока жалко. Вон на рынке торговец всех бесплатно угощал!

Се Чжэнь легонько щёлкнул его по носу:

— Он тебе ничем не обязан. И, кстати, забыл предупредить: я и сам здесь на птичьих правах. Так что если не хочешь, чтобы Ли Чжэн выставил тебя за дверь, докажи свою полезность.

Ёжик тут же примолк и жалобно воззрился на хозяина дома:

— Вообще-то, мы, ежи, отличные охранники. Если вор в дом залезет, я ему под ноги брошусь — так иглами пятки исколю, что шагу не ступит. Подумай над моим предложением, а?

Золотистый ретривер, наблюдавший за сценой, почуял неладное. Поняв, что у него пытаются отобрать хлеб, пёс угрожающе гавкнул на пришельца.

«Слышь, мелюзга! Охрана дома — это моя работа! А ну брысь!»

Ли Чжэн окончательно сорвался на хохот:

— Ха-ха! Се Чжэнь, где ты только находишь этих уникамов?

— По дороге встретил, — едва заметно улыбнулся тот.

— Ладно-ладно, живи. Но чур не ссориться и не драться. Да Цзиньмао, не обижай нового друга, — Ли Чжэн погрозил пальцем псу.

Се Чжэню эта сцена показалась смутно знакомой.

Золотистый ретривер обиженно засопел: «Видит небо, я самый кроткий пёс на свете, никого и пальцем не тронул! Почему хозяин вечно выставляет меня каким-то рецидивистом?»

— Слушай, Сяо Цывэй... а ты по нужде в унитаз ходить умеешь? — вдруг поинтересовался Ли Чжэн.

Ёжик густо покраснел:

— А что такое «унитаз»?

Се Чжэнь лишь многозначительно поджал губы. «Что такое унитаз?» — воистину философский вопрос.

Ли Чжэню пришлось провести краткий ликбез по эксплуатации сантехники. Ёж слушал внимательно, сосредоточенно кивал и клялся, что не забудет смывать за собой. Одно его пугало: в истинном обличье он рисковал попросту утонуть в этом керамическом чуде. Сяо Цывэй осторожно потрогал лапкой сиденье — поверхность была подозрительно скользкой.

Се Чжэнь, бросив на ежа взгляд, полный немого сочувствия («выкручивайся сам»), вышел из ванной.

— Пора бы и пообедать. Се Чжэнь, ты что будешь? — спросил Ли Чжэн, мимоходом бросив ежу черри из вазы на столе. Малыш тут же вцепился в помидорку лапками и довольно зажмурился.

— То же, что и ты, — ответил Се Чжэнь.

Ли Чжэн принялся заказывать еду по телефону. Се Чжэнь с любопытством наблюдал за ним: эта маленькая коробочка оказалась куда эффективнее магической передачи голоса.

Ретривер тем временем подошёл к Се Чжэню и принялся тыкаться носом в его колено. Раз уж колючему гостю перепал обед, пёс резонно рассудил, что «Сяо Бай Мао» должен позаботиться и о нём.

Се Чжэнь беспомощно схватил Ли Чжэна за рукав, требуя выдать собаке паёк.

— Ты совсем глупый? — постучал он пальцем по лбу пса. — Я тут первый день, откуда мне знать, где твой корм?

Да Цзиньмао лишь весело замахал хвостом, издав короткое «гав».

«Потому что Сяо Бай Мао умный! Он всё знает!»

Се-Сяо Бай Мао-Чжэнь лишь вздохнул.

Ли Чжэн принёс миску, доверху наполненную сухим кормом. Глядя, как зверьё с аппетитом уплетает угощение, он невольно погладил себя по животу:

— Гляди-ка, Се Чжэнь, что за времена настали. Питомцы едят за милую душу, а хозяева сидят голодные.

Се Чжэнь покосился на него с долей презрения. Вечно этот человек соревнуется с животными. В прошлой жизни спорил с кипарисом, в этой — ревнует к собственным собакам. С каждым перерождением он, кажется, только глупеет.

Не дождавшись ответа, Ли Чжэн включил телевизор — привычка смотреть новости за обедом взяла своё.

«... По сообщениям информагентств, сегодня утром в районе Фасинь города А было совершено нападение на приют для бездомных животных. Неизвестные взломали вольеры, выпустив на волю десятки зверей. В настоящее время профильные службы ведут отлов и восстановительные работы...»

Увидев на экране знакомое здание, ёжик подскочил к самому телевизору и возбуждённо запищал:

— О! Гляди! Там обезьяна! И Толстопуз тоже там!

Се Чжэнь с каменным лицом схватил ежа и развернул его к себе.

— Смотри молча. Распищался тут, сейчас всё раскроешь.

Но было поздно. Ли Чжэн уже обернулся к ним, и во взгляде его читалось подозрение.

— Только не говори мне, что это и есть то «дело», ради которого ты уходил утром.

— Хм?

Ёжик мгновенно притих, осознав, что сболтнул лишнего, и испуганным комочком забился под пушистый хвост ретривера.

— Навещал друзей, — сухо ответил Се Чжэнь. — Остальное меня не касается.

Ли Чжэн всё ещё сомневался, но тут камера в новостном сюжете выхватила дальний угол кадра, где на долю секунды мелькнули до боли знакомые джинсы и футболка.

—... — «Всё-таки это был ты!»

Се Чжэнь выдержал пристальный взгляд Ли Чжэна с таким непоколебимым спокойствием, что тот дрогнул. Из восьмидесяти процентов уверенности в голове хозяина дома осталось едва ли десять.

— Как эта штука показывает то, что уже прошло? — Се Чжэнь мастерски сменил тему.

— Там камеры наблюдения установлены, — пояснил Ли Чжэн, глядя на озадаченное лицо гостя. — Это такие устройства, которые записывают всё, что делают и говорят люди в определённом радиусе.

Се Чжэнь слегка расширил глаза. Надо же, какая хитрая вещь.

— Так что не советую безобразничать, — усмехнулся Ли Чжэн.

— И они стоят везде? — уточнил Се Чжэнь. Если так, то можно ли с их помощью выследить ту рыжую лису?

— Не везде. Лазеек хватает, — ответил Ли Чжэн и про себя добавил: «И лазеек этих предостаточно».

Се Чжэнь задумчиво кивнул. Учитывая осторожность рыжего лиса, тот наверняка орудует именно там, где нет этих «всевидящих зеркал». Однако круг поисков всё равно сужается.

— Ты знаешь места, где нет этих камер? — продолжил допрос Се Чжэнь.

Ли Чжэн опешил. Вопрос был, мягко говоря, странным.

— Это тебе у специалистов надо спрашивать, у каждого своя стезя, — он почувствовал, как внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. — Зачем тебе это? Неужто и впрямь на дело

собрался?

Заметив выражение лица Ли Чжэна, Се Чжэнь лишь презрительно хмыкнул:

— Человека ищу.

— Кого именно?

— Хун Ху. Слышал это имя?

Ли Чжэн как-то странно переменялся в лице.

— Хун Ху?..

— Скажи, есть ли в этом городе известные... заведения с куртизанами? Ну, попросту говоря, бордели?

— Бордели?! — Ли Чжэн едва не поперхнулся.

— Именно. По моим сведениям, тот, кого я ищу, торгует лицом. Скорее всего, ошивается в подобных местах.

—... Се Чжэнь, сдаётся мне, тот, кто тебе нужен — знаменитость. Он работает на развлекательную компанию. У нас сейчас есть один дико популярный актёр, и зовут его как раз Хун Ху.

Се Чжэнь: —...?!

<http://bllate.org/book/17571/1710529>